Особенности молодежной политики в поликультурном и поликонфессиональном пространстве современной России

Ярычев Насрудин Увайсович,
доктор педагогических наук, кандидат философских наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории социальной работы
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"

Молодежная политика в современной России, будучи средством управления социальными процессами, проходит непростой этап реформирования. Формируются новые модели и механизмы, совершенствуются способы прогнозирования и проектирования, дифференцируются области политического целеполагания. Механический перенос прежнего опыта проведения государственной молодежной политики не может быть действенным в современных условиях, прежде всего, из-за радикальной смены политического строя, правового порядка и экономического уклада в России. Выработка новых стандартов и схем политического действия не предполагала и не предполагает слепого копирования европейских и иных зарубежных образцов ввиду институциональных и ценностных различий, не говоря уже о культурно-исторической, пространственно-географической и этно-конфессиональной специфике российского социума. В этих условиях для разработки и реализации эффективной молодежной политики возрастает роль проведения научных исследований и создания на их основе политической и организационно-управленческой традиции, способной обеспечить в сфере молодежной политики преемственность и системный характер.

Выполняемые молодежной политикой функции многочисленны и многообразны, но главные среди них можно разделить на три базовых блока – политический, социальный и духовный. Политический блок функций – это интегративная, стабилизирующая и репродуктивная функции, ибо средствами молодежной политики удается осуществить интеграцию (вовлечение) молодых людей в политический процесс, обеспечить стабильное функционирование политических и правовых институтов и добиться воспроизводства политических практик в масштабах страны. [1,с.127]

Особенность молодежной политики заключается в том, что, оказывая на эту возрастную группу некое трансформирующее воздействие, власть добивается одного результата сразу же, а другой проявляется спустя некоторое время, иногда равное жизни одного и более поколений. И этот эффект не менее, а иногда и более важен для лиц, разрабатывающих и реализующих молодежную политику. Ни одна другая возрастная группа не обладает подобным свойством с точки зрения политического управления, что позволяет выделять в структуре молодежной политики еще два уровня: административный и коммуникативный. И первый, и второй имеют примерно одни и те же цели и задачи, но различаются средствами и методами реализации.

Поскольку в современной России поликультурное и поликонфессиональное измерения политического пространства выполняют функцию среды проведения государственной молодежной политики, оно может и должно выступать средством расширения и углубления межкультурной коммуникации с целью гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. При этом стремление к многообразию порождает проблемы сохранения единства политического, правового и социокультурного пространства. Наиболее эффективными средствами сохранения указанного единства становится совместное политическое целеполагание и межкультурная коммуникация, развитие которой становится главной задачей управленческих структур, ответственных за разработку и проведение государственной молодежной политики. [2, с.62]

Молодежная политика должна быть не только эффективной, но и преемственной, что является мерой политической ответственности власти и общества по отношению к молодежи. Но в условиях глобализации и социальных трансформаций, которые оказались внешними факторами проведения молодежной политики в настоящее время, преемственности в программах развития молодежи добиваться все труднее. И тем не менее, это требование можно выполнить, если активизировать широкие слои общественности, институты гражданского общества, религиозные и этнокультурные движения. Важно, чтобы деятельность этих движений и организаций носила конструктивный характер и не имела признаков радикализма и экстремизма.

Как показали результаты политологического анализа, наибольшую угрозу эффективности в разработке и реализации молодежной политики в современной России несет не деятельность отдельных лиц и целых политических групп, чьи цели не совпадают с целями российского общества и государства, а отсутствие соответствия между деятельностью политических институтов, целями и ценностями. Все это ставит вопрос о сочетании административных средств проведения молодежной политики с коммуникативными и образовательно-воспитательными технологиями, которые становятся отличительной чертой политики XXI века.

Для эффективного развития поликультурного и поликонфессионального региона необходима продуманная, целенаправленная, комплексная (в частности, этнокультурная) государственная молодежная политика, нацеленная на интеграцию, консолидацию, межэтническое и межкофессиональное сотрудничество. Она должна строиться как на государственном уровне, так и на уровне регионов, чтобы учитывать не только фундаментальные вопросы обеспечения государственной безопасности, но и местную специфику. [3,с.168]

В статье была проведена мысль о необходимости сочетания неклассической и постнеклассической методологии, комплементарно соединяющих принцип методологического номинализма с принципами дополнительности описаний и субъективно-интерпретативного анализа действительности. Классическая методология политических исследований также сохраняет свое значение, но ее недостаточность связана с необходимостью объяснять и прогнозировать процессы политического пространства, исходя из понимания его многомерности и полиаспектности. Диссертация подтверждает гипотезу о том, что поликультурное и поликонфессиональное измерения политического пространства современной России являются фундаментальными и системообразующими, обладающими критическим рискогенным и конфликтогенным потенциалом.

Такие проблемы молодежной политики в области межкультурной и межконфессиональной коммуникации, как отсутствие государственной идеологии, слабость институтов гражданского общества, начальная стадия формирования системы политико-правовых институтов, регулирующих взаимодействие разных конфессий, могут быть решены только при условии системных действий по ее совершенствованию. При этом главными векторами совершенствования и гармонизации молодежной политики являются упрочение российской гражданской идентичности при сохранении поликультурного и поликонфессионального разнообразия российского общества, организация межконфессионального диалога, направленного на повышение роли представителей различных конфессий в духовной консолидации российского общества.

В свете этого необходимо исследовать нормативно-правовые аспекты и сложившуюся практику государственно-конфессиональных отношений, когда форматирование и координация политического пространства с учетом факторов поликультурности и поликон-фессиональности становится одним из важнейших векторов развития молодежной политики в России.

Особого внимания заслуживает вывод о необходимости расширения функционального диапазона молодежной политики, прежде ограниченной задачами и мерами административного

воздействия. Необходимо придать молодежной политике, в том числе и государственной, синергетические качества.

Вовлечение широких слоев российской молодежи в политическую жизнь страны, в нормотворчество, в создание экономических инициатив – важнейшая задача власти. А главное средство разрешения данной задачи – диалогизм, дискурсивность и коммуникативность самой власти и проводимой ею политики. Необходимо организовать диалог между представителями различных этносов, культур, конфессий, а также совершенствовать межконфессиональные и государственно-конфессиональные отношения.

Подводя итог нашего исследования, стоит отметить, что молодежная политика в современной России будет развиваться и совершенствоваться по двум основным линиям: традиционной и инновационной.

Традиционный вектор молодежной политики предполагает в качестве приоритетных политическое, экономическое и духовно-культурное развитие молодежи путем поддержки инициатив, написания концепций и программ, поведения различных молодежных мероприятий. А инновационный вектор развития, в свою очередь, артикулирует необходимость наполнения всего этого совершенно особым содержанием, который позволит молодым людям стать полноправными участниками и соавторами разработки и проведения молодежной политики, придать ей дискурсивное, диалогическое и коммуникативное измерение.

Литература:

1. Ярычев Н.У. Межпоколенческие отношения и конфликты в традиционной культуре чеченцев: Дис.… кандидата философских наук. - Грозный, 2007. – 158с.

2. Глотов М.Б. Поколение как категория социологии. – М.: Логос, 2011. – 327с.

3. Ярычев Н.У. Становление и развитие отечественной парадигмы социальной помощи и поддержки нуждающихся: историко-социокультурный обзор //Молодой ученый. - 2009. - № 3. - С. 168-171.